

АННА ЖНЕЦ

*Отбор женихов,
или Эльф
тяжёлого поведения*

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Ж77

Жнец А.

Ж77 Отбор женихов, или Эльф тяжёлого поведения/ А. Жнец —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 246 с.

ISBN 978-5-521-90903-2

Скоро за мою руку будут сражаться десять красивых и богатых мужчин. Но вместо того, чтобы готовиться к отбору женихов, мы с подругой идём... Куда? В бордель!

Хотим хотя бы одним глазком посмотреть на эльфа. Говорят, красивее мужчин не найти в целом мире.

Судьба-шутница тем временем готовит знатную подлянку. Мало того, что я как ведьма обязана иметь не менее двух мужей. Так ещё и эльф из дома терпимости оказывается, во-первых, похищенным королём, во-вторых, моим истинным. И поведение у него совсем не лёгкое.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90903-2

© Анна Жнец, текст, 2023
© Софья Хаимович, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

ИДЕМ В БОРДЕЛЬ?

— Идти в мужской бордель накануне отбора женихов? С ума сошла? — Я смотрела в горящие глаза подруги, не понимая, говорит она серьезно или привычно решила поиздеваться.

Сирилл потерла руки в предвкушении.

— Соглашайся. Мы же не в какой-то третьесортный пойдём, не в опасный притон, а в заведение эддо Малисты. У нее мужчины на самый изысканный вкус. Обученные, ухоженные. Можно найти представителя любой расы. Даже эльфа.

Эльфа?

Не может быть. Гордый лесной народ Сирилл, должно быть, упомянула ради красного словца. Очень редко эльфы забредали в королевство. Людей, которым посчастливилось их увидеть, можно было пересчитать по пальцам. А тут такая экзотика, да в борделе.

— Не веришь?

Я пожала плечами — не обижать же подругу.

— А пойдём — и увидишь собственными глазами.

Поглядеть на эльфа страсть как хотелось. Хотя бы издалека. Ходили слухи, что красивее мужчин не встретить даже на королевском отборе, а ведь за руки принцесс приезжали побороться самые шикарные представители разных рас.

Утонченные лица, грация и изящество, совершенство в каждой черте — все это говорили о них, о эльфах.

Кому же не хотелось проверить, правда это или вымысел?

— Ну так что ты решила? — Сирилл буквально подпрыгивала от нетерпения.

Несмотря на любопытство, я энтузиазма подруги не разделяла. Вот скандал поднимется, заметь кто-нибудь наследницу Эшеров, вчерашнюю выпускницу закрытой магической академии, шатающейся по злачным местам. Доказывай потом, что невеста, за которую собираются сражаться десять богатейших красивейших женихов, девственница.

— Маман с меня шкуру сдерет, если узнает.

— Да кто же ей скажет-то? Капюшон на голову, да пониже, накидку поскромнее, да потемнее — и вперед, на встречу приключениям.

Ага. Приключениям и возможным неприятностям.

— Может, после отбора?

— А может, тогда на пенсии? Чего мелочиться-то? Вот как в саван завернешься, так в бордель по мужикам и пойдем! С капельницами наперевес.

Я укоризненно покачала головой. Сирилл легко было говорить — она уже отстрелялась. Устроила отбор сразу, как окончила академию, и теперь могла не беспокоиться о репутации. Наверное, поэтому так спешила с замужеством — уж очень темпераментной девушкой была.

В Динарии ведьмы единственные хранили невинность до брака. Не из религиозных или ханжеских соображений — из практических. Считалось, что брачную клятву надо давать непорочной, тогда будущие дети унаследуют магические способности матери.

Это было важно. Маги вымирали. Ведьмы рождались редко, а колдовской дар передавался исключительно по материнской линии. Неудивительно, что на нас, чародеек, велась настоящая охота. И естественно, перед отбором устраивался тест на девственность — унижительная, но необходимая процедура.

— Кстати, ты уже подписала контракт? — Сирилл вернулась к разговору, который мы вели до того, как речь зашла о борделе.

— Еще нет.

— А сколько мужей планируешь взять? Какой у тебя разрешенный минимум?

Я тяжело вздохнула. Всегда мечтала о классическом союзе двух любящих людей, да кто ж мне позволит ограничиться одним-единственным мужем? С таким-то магическим потенциалом!

По законам Динарии, чем сильнее колдовской дар, тем больше супругов ты обязана взять и каждому подарить по наследнику, а лучше — наследнице. С ужасом я предвкушала день подписания контракта — день, когда узнаю, сколько мужчин должна выбрать на отборе.

Последние ночи меня даже мучили кошмары из-за этого. Я видела председателя комиссии по сохранению магии и лежащий на столе документ с красной цифрой восемь на пол-листа. Просыпалась я в ледяном поту и с бешено колотящимся сердцем.

Восемь мужей... Больше можно — меньше нельзя. Жуть.

А ведь и такое случалось.

Пугало, что в первый раз супруги должны быть в постели вместе. И не просто быть, а... Ну, вы понимаете. Установить общую магическую связь. Как это возможно, если мужей больше трех, я не представляла.

Сирилл повезло. Ее магический потенциал оказался чуть выше среднего, и ее обязали осчастливить браком минимум двоих мужчин. Довольная, она выбрала троих. Взяла бы и больше, если бы не обязательное условие каждому родить по ребенку. Детей она не любила.

— Давай собирайся, — сказала подруга, устав меня уговаривать. — Напяливай накидку и капюшон. Доставай из сундука дух авантюризма. Пойдем посмотреть на эльфов.

— Да не будет там эльфов, — отмахнулась я.

— Спорим? — вытянула руку Сирилл. — Не будет — научу тебя секретному заклинанию. Но если я права...

— Ну?

— Купишь его на один час.

— Что-о-о?! Мне же нельзя! Я же... Тест на девственность!

Глядя в мое испуганное лицо, Сирилл расхохоталась.

— Так не обязательно с ним спать.

— А что делать?

— Ну поговорите о высоких материях, — Сирилл хитро прищурилась. — Только чур — голые.

Глава 2

ИДЕМ В БОРДЕЛЬ? ИДЕМ!

Сердце колотилось от страха и предвкушения, когда я переступала порог заведения эддо Малисты.

Большую часть сознательной жизни, а это лет десять, я провела в стенах АМОКа — закрытой академии магии для одаренных колдуний, где имела возможность наблюдать мужчин только из окна собственной спальни, похожей на келью.

Месяц назад мое обучение закончилось. Наверное, я навсегда запомню то чувство свободы, что охватило меня на крыльце пансиона, где я стояла с чемоданом в руке и ждала отправленную за мной машину. Когда дубовые двери АМОКа захлопнулись за спиной, мне показалось, будто я покинула тюремную камеру, вышла из заточения. Передо мной, юной неопытной ведьмой, лежал неведомый мир.

Десять лет я жила монашкой. Ела простую пищу, которой не хватало, чтобы утолить голод. Спала в камерке с голыми кирпичными стенами. Носила глухие темные платья из саржевой ткани, фасон которых не менялся от года к году.

Любые излишества были под запретом, дабы не отвлекать учениц от главного — таинства магии. Мы целиком и полностью погружались в изучение своего дара. Жили лишь этим, изредка выбираясь на поверхность, чтобы глотнуть свежего воздуха, и снова ныряли в учебу.

С утра до ночи я сидела за книгами — на занятиях или в библиотеке. В редкие свободные часы гуляла вместе с другими воспитанницами по тесному внутреннему дворику замка. Академия была женской, со строгими правилами. Мужчин мы видели только издалека, и те казались нам существами непонятными и загадочными. И, как всякий запретный плод, вызывали страх и любопытство.

Месяц назад мне исполнилось восемнадцать. Месяц назад я вернулась домой с дипломом самого престижного учебного заведения в королевстве. Месяц назад я впервые увидела постороннего мужчину вблизи — мамин водитель вышел из машины и забрал из моих рук чемодан.

С тех пор я общалась только с отцами.

И вот теперь из-за глупого спора с подругой мне предстояло заглянуть в мир греха и соблазна. В мир, где полуголые красавцы предлагали себя за деньги.

— Пришли. А ты боялась, — неунывающая Сирилл подтолкнула меня в спину.

То, что называлось домом терпимости, никаким домом на самом деле не было. Заведение эддо Малисты представляло собой комплекс уютных деревянных коттеджей за высокой глухой стеной. Домики, двухэтажные, без террас, прятались в буйной зелени. Их соединяла сеть гравийных дорожек, по бокам которых мерцали магические светильники.

Среди деревьев было разбросано множество скамеек, беседок, увитых плющом, и прочих мест для уединения, сейчас пустующих — ливень загнал посетителей борделя под крышу.

— Пойдем скорее, — прошипела Сирилл, потянув меня за руку.

Спасаясь от холода и сырости, мы побежали мимо блестящих от воды туй к ближайшему домику. Дождь грохотал по плечам и капюшону.

На крыльце я остановилась. На ветру раскачивался красный фонарь, напоминая, что пришла я в гнездо раз-
врата.

Заведение эддо Малисты меньше всего походило на бордель, но все же это был он — место, полное мужчин, возможно, не совсем одетых. Мне, девственнице, годами запертой в четырех стенах, казалось, будто я собираюсь открыть клетку со львами.

— Не стой столбом, — Сирилл распахнула дверь, и на крыльцо упала дорожка теплого света.

К шуму дождя добавились другие звуки: музыка, смех. Запахло благовониями. В дверном проеме за плечом подруги я увидела кусочек комнаты: на низком диванчике целовалась парочка, чуть дальше, облокотившись на перила лестницы, переговаривались в ожидании клиенток несколько крепких мускулистых мужчин, одетых лишь условно.

На мгновение захотелось сбежать, но за спиной плотной стеной стоял дождь, да и Сирилл зорко следила за каждым моим движением.

Собравшись с духом, я шагнула внутрь.

* * *

Впервые в жизни я находилась в одной комнате с таким количеством мужчин и естественно не могла не пялиться — все в их облике кричало об особой профессии. Уложенные волосы, глаза, густо подведенные черным карандашом, одежда, призванная не скрывать наготу, а подчеркивать.

Надежда отсидеться в темном уголке никем не замеченной пошла прахом, стоило скинуть капюшон. Не успели мы с Сирилл снять плащи, как несколько полуголых красавцев сорвались со своих мест и двинулись в нашу сторону.

Ора Великая...

Я не знала, как себя вести, о чем говорить, как обозначить собственные намерения. Совсем не умела общаться с мужчинами. Тем более с мужчинами древнейшей профессии. Я не собиралась пользоваться их услугами, не жаждала внимания. Все, чего мне хотелось, — утолить любопытство. Доказать Сириллу, что я не трусиха.

Я планировала лишь наблюдать, но, похоже... Похоже, красавчики решили, что я пришла выбрать любовника на ночь.

Сирилл, мерзавка, опять поставила меня в неловкое положение!

— Спокойно, — прошептала подруга, незаметно стиснув мою ладонь.

Нас обступили трое мужчин — трое идеальных представителей своего пола. Широкоплечие, высокие. Самому низкому я доставала до подбородка.

— Эддо, вы ищете кого-то конкретного или вас устроит один из нас? Как насчет меня? — сексуальный брюнет пошло, недвусмысленно облизал губы.

Кровь прилила к моим щекам.

У говорившего кожа была смуглая, а улыбка — белая, ослепительная, но черта с два я смотрела ему в лицо — взгляд то и дело соскальзывал на рельефную грудь и стремился ниже, к кубикам пресса. Незнакомец был без рубашки, в одних неприлично узких штанах.

— Я...

— Мы еще выбираем, — вмешалась Сирилл, отгоняя мужчин небрежным взмахом руки.

— Как знаете, эддо, — брюнет ухмыльнулся и медленно, дразня, провел пальцем вдоль кромки низко сидящих брюк.

Да он меня соблазнял!

Смотрел в глаза. Водил пальцем по ремню, привлекая внимание к мускулистому животу и дорожке волос, убегающей за плотную ткань.